

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ГЛОБАЛЬНОГО КОНФЛИКТА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Горкуш Светлана Владимировна

кандидат исторических наук, МИРЭА-Российский
технологический университет, Россия, г. Москва.
gorkushsv@yandex.ru

THE HISTORICAL CONDITIONALITY OF THE FIRST WORLD WAR AS A GLOBAL CONFLICT IN THE MODERN HISTORY OF HUMANITY

S. Gorkush

Summary: The article presents theoretical material of the First World War. The author analyzed a situation on the world arena, which had a place on the eve of this war. The aspect of the possibility of an alternative way of development of events, by passing the universal drama of 1914-1918, is presented for the world in general and for Russia in particular. The historical regularity of the fact that the basis on a military conflict on a global scale was formed by relations between industrial states is revealed. The position is substantiated that, having become a turning point in the history of the XX century, the events of 1914-1918. determined the further course of development of human civilization and marked the beginning of the chronology of a new historical era.

Keywords: arms race, war, totalitarianism, redivision of the world, the collapse of empires.

Аннотация: В статье представлен теоретический материал, посвященный Первой мировой войне. Анализируется обстановка в мире, сложившаяся накануне войны. Представляется аспект возможности альтернативного пути развития событий, минуя вселенскую драму 1914-1918 гг., для мира в целом и для России в особенности. Раскрывается историческая закономерность того, что основу военного конфликта мирового масштаба, составили отношения именно между индустриальными государствами. Обосновывается положение о том, что, став переломным моментом в истории XX века, события 1914 – 1918гг. определили дальнейший ход развития человеческой цивилизации и положили начало летоисчислению новой исторической эпохи.

Ключевые слова: гонка вооружений, война, тоталитаризм, передел мира, распад империй.

Первая мировая война 1914–1918гг., охватившая 38 государств, на территории которых проживало три четверти населения земного шара, по своим масштабам и последствиям является событием, не имевшим себе равных во всей предшествующей истории человечества. Сделав насилие орудием разрешения международных споров, война подстегнула уже начавшуюся эпоху технологического прорыва к началу первой в истории гонке вооружений, став, тем самым, глобальной катастрофой, глубоко потрясшей все сферы человеческих отношений – международную, политическую, экономическую, духовную.

Сегодня 1914 год с его великими потрясениями позволительно назвать годом невероятных результатов человеческого злодейства, а также годом невероятной работы человеческого гения. Ведь инженерная мысль работала как над созданием орудий уничтожения, так и над такими великими изобретениями, не имеющими никакого отношения к оружию, как первый пароход, первые автомобили, первая фотокамера, первое немое черно-белое кино, первая посудомоечная машина, первый светофор и другие.

Став переломным моментом в истории XX века, собы-

тия 1914 – 1918гг. определили дальнейший ход развития человеческой цивилизации и положили начало летоисчислению новой исторической эпохи, сопровождающейся кровавыми войнами, братоубийственными революциями, распадом складывавшихся веками империй.

Известно, что до начала Второй мировой войны в 1939 г. самым распространенным международным названием мировой войны 1914 – 1918гг. было название «Великая война» (англ. The Great War, фр. La Grande guerre). В Российской империи наряду с этим названием употреблялись и другие – «Большая война», «Вторая Отечественная», «Великая Отечественная», а также неформально и до революции, и после нее называли «германской». Наиболее привычное для нас название «Первая мировая война» утвердилось в историографии только после начала Второй мировой войны. Как известно, в СССР эту войну чаще называли «империалистической войной», вкладывая в это название определенный смысл.

История Первой мировой войны всегда привлекала внимание государственных и общественных деятелей, гражданских и военных историков, публицистов и писателей, политологов, социологов и экономистов в раз-

личных странах мира.

Ее изучение не утратило своей актуальности и в наши дни. Вот лишь некоторые аргументы, подтверждающие данное положение:

- исследование событий периода Первой мировой войны непосредственно связано с решением одной из самых острых проблем современности – проблемы войны и мира;
- поколение людей, живущее в XXI веке, обращается к прошлому, чтобы лучше понять настоящее;
- небезынтересным остается ответ на вопрос – как правящим кругам ведущих европейских государств более ста лет назад удалось ввергнуть народы в одну из величайших трагедий человеческой истории?

Бесспорным является тот факт, что актуальность проблем, связанных с историей данной войны предопределена ее историографией. Весьма разнообразна ее база источников, в основу которой входят документы из архивов министерств иностранных дел, воевавших государств, материалы других правительственных ведомств, в частности генеральных штабов великих держав, парламентские документы, архивы концернов и фирм, банков и монополий. Особое место среди источников отводится мемуарам, переписке и дневникам ответственных государственных деятелей и дипломатов [1], а также переписке и дневникам рядовых офицеров и солдат, участников и свидетелей событий вековой давности [2].

Наряду с источниками большое значение имеет обширная научная литература. Следует заметить, что в дореволюционной исторической науке не было сколько-нибудь значительной школы историков – международников, вследствие чего не было создано каких – либо монографических исследований по рассматриваемой проблеме.

Становление и утверждение советской исторической науки связано с именем М.Н. Покровского. Под его руководством проходила вся работа по подготовке и изданию публикаций документов по истории Первой мировой войны [3]. Опубликованные им книги были составлены из стенограмм его лекций и отдельных статей, напечатанных ранее в журналах и газетах.

Свою концепцию международных отношений в период Первой мировой войны попытался дать Е.В. Тарле. Его книга «Европа в эпоху империализма» в политическом плане была направлена прежде всего на разоблачение правящих кругов Германии и их роли в развязывании войны [4]. Серьезным вкладом в науку явилась монография советского историка Н.П. Полетики «Возникновение мировой войны» [5].

Во второй половине 30-х годов, когда активизировался германский фашизм, перед историками встала задача вскрыть и разоблачить цели и методы германских правящих кругов в подготовке войн. Большое научно-политическое значение в этом плане имел сборник статей «Против фашистской фальсификации истории», подготовленный Институтом Истории А.Н. СССР [6].

В послевоенные годы появились исторические исследования, открывшие новый этап в разработке внешне - политической проблематики накануне и в период Первой мировой войны [7]. Однако большинство книг, изданных в советское время, страдали чрезмерной идеологизированностью, политической конъюнктурой, которая десятилетиями диктовала свои трактовки всего, что пережила Россия в течение трёх с половиной лет участия в Первой мировой.

Война характеризовалась как империалистическая, несправедливая, бессмысленная для России, позорная, проигранная и достойная всяческого осуждения. Следствием данной установки явилось то, что долгие годы в нашей стране были преданы забвению миллионы сражавшихся на этой войне российских солдат и офицеров, а талантливых полководцев, пожалуй, кроме Брусилова, вовсе не было. Только в декабре 2012 года дата начала Первой мировой войны – 1 августа 1914 г. была внесена в перечень памятных дат России. Только в 2013 году впервые 1 августа был отмечен день памяти воинов, погибших в Первой мировой войне 1914 – 1918гг. Печально, но это факт, данность, не видеть, не признавать которую нельзя.

Это вполне объяснимо – советская историческая наука не могла признать талант Юденича, Колчака, Каледина, Корнилова, возглавивших в последствии борьбу против Советской Республики. Как можно было воспевать подвиги офицеров и солдат, служивших в царской армии.

Безусловно, признавались отдельные исключения на общем мрачном фоне, например такие как справедливая военная борьба Бельгии и Сербии, Брусиловский прорыв и другие. Однако это не могло изменить общей сурово-критической оценки. Нередко Первая мировая война, попав в тень Октябрьской революции, рассматривалась лишь в спектре изучения ее основных причин.

Первой попыткой снять идеологическую окраску при анализе проблем первой мировой войны явились изданная в 1994 году книга «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории» [8] и в 1997 году статья О.Р. Айрапетова «Балканы. Стратегия Антанты в 1916 г.» [9].

Стремление взглянуть на историю Первой мировой без классово-предвзятости и дать ей всестороннюю

характеристику отмечается и сегодня. Уже тридцать лет в нашей стране существует Ассоциация российских историков Первой мировой войны. Ее трудами, или с ее участием подготавливаются научные издания [10], проводятся многочисленные встречи и конференции, в том числе международные. Прежний односторонний подход к ней постепенно преодолевается. Первая мировая предстает как явление цивилизационного размаха и порядка, грань между эпохами, пролог XX столетия, начало новейшей истории человечества.

В ходе ведущихся в стране дискуссий, анализа вызревания предпосылок Первой мировой встает и вопрос о возможности альтернативного пути развития событий, минуя вселенскую драму 1914-1918 гг., для мира в целом и для России в особенности. Проблема альтернативного пути развития в 1914 г. – тема серьезного научного исследования и не одного. В данной статье остановимся лишь на основных положениях, раскрывающих суть ситуации, сложившейся в мире в начале XX в. и приведшей народы к всемирной трагедии.

Важно подчеркнуть историческую закономерность того, что основу конфликта, созревшего накануне Первой мировой войны, составили отношения именно между индустриальными государствами. Объяснение данному положению заложено в природе происхождения этих государств. Промышленная революция, технический прогресс позволили Западу резко вырваться вперед, оставив далеко позади себя весь остальной мир. Безусловно, индустриализация, технический прогресс не только влияли на условия жизни и труда, но и меняли общественное сознание в пользу приоритетов техники, естественно – научных знаний. Возникновение на индустриальной стадии развитой прослойки технических специалистов порождало стремление перенести методы управления заводом, корпорацией на все общество. Идеи технократизма, т.е. рационального, технологичного устройства общества, имели массовую базу.

Массовое уничтожение людей тоже становилось технологией. Было налажено производство оружия массового уничтожения: отравляющие газы, бомбы, танки, боевая авиация и т.п. С появлением техники и технологий для массового уничтожения людей родился и тоталитаризм, а армия и оружие – его верные спутники и главные атрибуты власти, которая в индустриальную эпоху получила практически безграничные возможности подчинять общество, подавлять его.

Однако «самое страшное не в орудиях уничтожения людей как таковых, а в том, что общественное сознание восприняло их как реальный факт, как неизбежность. В период Первой мировой войны, когда применялись пулеметы, танки, боевые отравляющие газы, мир ужаснулся: один человек мог уничтожить одновременно сотни

себе подобных. В независимости от этого, большое количество людей продолжало заниматься разработкой и производством средств массового уничтожения человека. Тем самым, нанося страшнейший удар по гуманистическим ценностям» [11]. Политика тоталитаризма, зарождающаяся в индустриальную эпоху, приводит неизбежно к межгосударственным конфликтам, разрешаемым нередко с помощью войн.

На рубеже XIX – XX вв. в обстановке усиления неравномерности развития различных стран все больше нарастали межгосударственные противоречия. Они охватили всю планету, но особенно отчетливо проявились в отношениях между индустриальными государствами, каждое из которых вело борьбу за перераспределение сфер влияния и передел мира в свою пользу. «Неустойчивое мирное равновесие несколько десятилетий поддерживалось невозможностью ни одной из великих держав начать войну против другой один на один. Большая европейская дипломатия опиралась на систему блоков и противовесов, в состав которых входили крупные индустриальные державы» [12].

Общеизвестный исторический факт, что окончательно состав блоков определился в 1907 – 1908 гг., когда Российская и Британская империи разрешили противоречия, сохранявшиеся в важнейших зонах соприкосновения имперских интересов: в Афганистане, Тибете и Персии.

Германо-австро-турецкий блок представлял угасающие остатки средневековой цивилизации, которые в случае победы этого блока в мировой войне способны были возродиться на новой основе. Ставилась задача восстановления имперского контроля над утраченными германскими территориями «от вестготской Испании на западе до норманнской Руси на востоке, включая территории германских духовно-рыцарских орденов в Прибалтике и бывшей Священной Римской империи германской нации» [13].

Антанта, которая первоначально включала Великобританию, Францию и Россию (затем к ней присоединились Япония и США), составляла опорный, несколько подорванный кризисными явлениями блок современной цивилизации в Европе. Важно отметить, что право участвовать в решении судьбы Европы Россия добилась еще в эпоху антинаполеоновских войн и имела собственные геополитические интересы, которые стали особенно актуальны после 1905 г. Поражение в русско-японской войне вновь поставило на повестку дня проблему участия в международной торговле через Черное море и связанную с ним систему проливов — в Средиземное. Как заявляли в Министерстве торговли и промышленности России, комиссия которого обследовала балканский и ближневосточный рынки, Турция и Балканы является

«золотым колодцем» из которого Западная Европа черпает большими ведрами.

Право решать судьбы Европы Россия получила, но насколько она была готова воспользоваться им. В 1908 году, когда вспыхнула первая искра от пламени грядущей войны, когда Австрия в нарушение международных договоров присоединила к своей территории Боснию и Герцеговину, премьер П.А. Столыпин, министр иностранных дел А.П. Извольский и военный министр А.Ф. Редигер нашли мужество признать, что Россия, едва пережившая революционные потрясения, войны не выдержит. Столыпин совершенно ясно заявил: «Пока я у власти, я сделаю все, что в человеческих силах, чтобы не допустить России до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление» [14].

На протяжении последующих пяти лет Россия вела на Балканах дипломатическую борьбу. Однако война при всей многовариантности исторического развития, как представляется, была неизбежной. Очень образно объясняет данное положение П.В. Волобуев: «Слишком много горючего материала накопилось в мире, - пишет он, - а европейская цивилизация, вступив в индустриальную фазу, была серьезно больна. Война – показатель этой болезни» [15].

Поводом для нее послужило хорошо продуманное, провокационное убийство членом тайной сербской организации «Млада Босна» наследника австрийского императора эрцгерцога и его жены. Убийство произошло 28 июня 1914 г. в городе Сараево. Это был первый выстрел Великой войны.

Германия, будучи лидером Четвертного союза, в который кроме нее входили Австро-Венгрия, Турция и Болгария, заявила о необходимости справедливого возмездия. В связи с этим Австро-Венгрия предъявила Сербии жесткий ультиматум, который был необоснованно уничижительным и совершенно неприемлемым для независимого государства.

Сербия обратилась за помощью к русскому царю. Россия была поставлена в сложнейшие условия. В сложившейся ситуации, с одной стороны, ставился под удар престиж России. Ведь позволить Австро – Венгрии поступать с Сербией по своему усмотрению Россия не могла. Это означало не только отказаться от своей традиционной миссии защиты христиан на Балканах, но и отказаться от большой политики вообще, согласиться на роль второстепенной державы. С другой стороны, защита Сербии оружием сразу приводила в действие механизм военных блоков, что в свою очередь вело к мировой войне. На это и рассчитывали те, кто стоял за Сараевским убийством.

Решение России было однозначным – помочь сер-

бам. Как писал в своем дневнике Морис Палеолог, посол Франции в России в 1914 -1917 гг.: «Налицо единение всех русских в желании спасти Сербию... Никто в России не согласился бы, чтобы мы позволили раздавить маленький сербский народ» [16]. Справедливо заметить, что при желании защитить Сербию, у России не было желания войны, в отличие от ее союзников и противников, которые были готовы принять войну и не проявляли твердой воли остановить ее.

Свидетельством этого служит запись в дневнике, которую сделал Морис Палеолог 3 января 1915 г. Французский посол отметил тот факт, что 29 июля 1914 г. Николай II отправил телеграмму Вильгельму, в которой предложил передать австро – сербский спор Гаагскому суду. «Рассчитываю на твою мудрость и дружбу», - писал русский царь. Ответа не последовало. Более того, немецкое правительство не сочло нужным опубликовать эту телеграмму. Далее Палеолог с печалью констатировал, что «ни правительство Франции, ни правительство Англии не знали об этой телеграмме... И какую ужасную ответственность взял на себя император Вильгельм, оставляя без единого слова ответа предложение о решении австро – сербского спора. Он не ответил потому, что хотел войны. История ему это зачтет» [17].

Причина, по которой император Вильгельм хотел войны, а император Николай II нет, была одна - Россия по-прежнему была не готова к войне — пока, поскольку принятая большая военная программа была рассчитана на период до 1917 г. «Ясно, - писал Палеолог, - что русским не по плечу бороться с немцами, которые подавляют их превосходством тактической подготовки, искусством командования, обилием боевых запасов, разнообразием способов передвижения» [18].

Германия же завершила свою военную программу в 1913 г и имела временное преимущество. «Спустя несколько лет, по всем компетентным предположениям, - писал германский статс-секретарь фон Ягов, Россия будет готова к войне. Тогда она задавит нас количеством своих солдат, тогда она построит свой военно-морской флот и свои стратегические дороги. Тем временем наша группировка будет становиться все слабее и слабее. Но это спустя несколько лет, а не сегодня...» [19]. Этим обстоятельством Германия и поспешила воспользоваться.

Как известно австрийцы объявили войну Сербии и начали военную мобилизацию, по которой войска разворачивались и против России. Николай II не мог не ответить объявлением мобилизации русской армии. Удивительно, но германский кайзер Вильгельм не противостоял австрийской мобилизации, в то время как русскую он не просто осудил, а объявил враждебной.

В субботу 1 августа германский посол в России граф

Ф. Пурталес передал русскому министру иностранных дел России С. Сазонову заявление об объявлении войны. Получился парадокс: Германия объявила войну России, защищая Австрию, на которую Россия не нападала. Только 6 августа Австрия объявила войну России — согласно договору о военной поддержке Германии. Со вступлением двух крупных держав — Германии и России — в войну она стала превращаться в мировую. В течение десяти дней в войну вступили также Франция, Бельгия, Англия, Черногория — все на стороне Сербии и России.

Этот блок выступил, как известно, в защиту маленькой Сербии, но глубинная цель была совершенно иная: сокрушить военно-политическое могущество Германии, устранить опасность установления ее гегемонии в Европе. Было провозглашено, что это будет последняя в истории Европы и человечества война, в ходе которой «победа над агрессивным германо-австро-турецким объединением, несущим средневековое варварство и угнетение свободным народам, откроет эру всеобщего иного мира. Народы Европы, включая немецкий, получат подлинный суверенитет, на континенте будут царить идеалы свободы, демократии, прогресса» [20].

Начавшаяся 1 августа 1914 г. война длилась 4 года, 3 месяца и 10 дней. В военных действиях участвовали многомиллионные армии, оснащенные новейшими для того времени техническими средствами борьбы. «Общее число мобилизованных достигало 73,5 млн. человек. Поистине неисчислимы бедствия принесла война народным массам. Всего 10 млн убитых (столько, сколько погибло во всех европейских войнах за прошедшую 1000 лет) и 20 млн раненых — таков ее итог» [21].

Однако никакая статистика не способна отразить и тем более измерить всю глубину личного горя и размеры страданий людей, переживших все тяготы войны. Миллионы ее жертв складывались из миллионов конкретных людских судеб. Невозможно до конца определить, оценить характер социально-психологических последствий Первой мировой войны. Как любая война, она оказала разрушительное воздействие на человеческую

психику, моральные установки, общественные идеалы.

Разрушительная сила войны оказалась столь велика, что повлияла на весь ход мировой истории, на все человечество. В истории нашего Отечества Первая мировая война сыграла самую драматичную роль. Начавшись под патриотическими лозунгами Второй Отечественной, в дальнейшем она привела к сильнейшей поляризации сил, предопределила революции, братоубийственную войну, раскол страны, привела к появлению в рамках Русского мира другой, эмигрантской России.

Главная истина, которую Россия должна была усвоить, анализируя ход войны и ее результаты, заключалась в том, что никогда государство не может победить в войне, если его военная стратегия расходится с внутривнутриполитической. Наше поражение в Первой мировой войне и победа во Второй убедительно этот постулат подтверждают.

Окончание Первой мировой войны стало определяющим рубежом во всемирно-историческом процессе. Непосредственным результатом войны и одним из самых ее далеко идущих последствий был полный распад двух многонациональных империй — Османской и Австро-Венгерской, серьезное ослабление Российской с отпадением от последней Финляндии, Польши, Прибалтики. Очевидна глубокая связь процессов распада государственных образований с двумя российскими революциями, свершившимися в 1917 г.

Собравшаяся в январе 1919 г. в Версальском дворце конференция союзных стран по выработке условий послевоенного мирного урегулирования, положила начало созданию Версальско — Вашингтонской системы. Эта система оказалась чрезвычайно неустойчивой и непрочной, ибо она не только не разрешила основных противоречий, вызвавших первую мировую войну, но и породила новые, не менее острые противоречия. Недостатки и просчеты мирного урегулирования после Первой мировой во многом подготовили почву для Второй мировой войны. Трагедия, которая постигла человечество в середине XX в., бросила тень забвения на Первую мировую войну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морис Палеолог. Царская Россия накануне революции. М., 1991., Царская Россия во время мировой войны. Россия в мемуарах дипломатов. М., 1991.
2. Великая война 1914 г. Голоса истории. М., 2014.
3. Покровский М.Н. Внешняя политика России в XX в. М., 1926.
4. Тарле Е.В. Европа в Эпоху империализма. М., Л., 1927. Его же. Соч. Т.5. М., 1958.
5. Полетика Н.П. Возникновение мировой войны. М., Л., 1935.
6. Против фашистской фальсифицированной истории: Сб. статей. М., Л., 1939.
7. Виноградов К.Б. Буржуазная историография Первой мировой войны. М., 1962; Первая мировая война 1914-1918 гг. М., 1968
8. Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994;
9. Айрапетов О.Р. Балканы. Стратегия Антанты в 1916// Вопросы истории 1997. № 1. С.48-60.
10. Мальков В.Л. Первая мировая война: пролог XX века. М., 1998, Мировые войны XX века: Первая мировая война. Исторический очерк. Кн.1. Мальков

- В.Л., Шкундин Г.Д. М., 2002., Зайончковский А.М. Первая мировая война. М., 2002., Дзысь В., Дерябин А. Первая мировая война 1914-1918. Кавалерия Российской Императорской Гвардии. Uniforma. Вооружение. Организация. М., 2002, Норман Стоун. Первая мировая война. Краткая история. М., 2010, Первая мировая война. Версальская система и современность: Сб. статей/отв. Ред. Павлов А.Ю., Бодров А.В., Малыгина А.А. С-Пб. 2017.
11. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 2006. - С.405-406.
 12. Олейников Д.И. История России с 1801 по 1917 год. М., 2005. - С.366.
 13. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 2006. - С.406.
 14. Олейников Д.И. История России с 1801 по 1917 год. М., 2005. - С.367.
 15. Волобуев П.В. Первая мировая война и ее воздействие на историю XX в.// Новая и Новейшая история.1994. 4-5. С.110.
 16. Морис Палеолог. Царская Россия во время мировой войны. Россия в мемуарах дипломатов. М., 1991. - С.65-66.
 17. Морис Палеолог. Царская Россия накануне революции. М., 1991. - С.154.
 18. Морис Палеолог. Царская Россия во время мировой войны. Россия в мемуарах дипломатов. М., 1991. - С.99.
 19. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985. - С.49.
 20. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 2006. - С.406.
 21. Семин В.П. Русская история: проблемы и спорные вопросы. М., 2007. - С.317.

© Горкуш Светлана Владимировна (gorkushsv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИРЭА-Российский технологический университет